

РАЗВОД КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

УСУБАЛИЕВА А.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
УДК: 316.334:314.5/6

Аннотация: Макалада ажырашуунун өзгөчөлүктөрү социалдык феномен катары каралып, постсоветтик жана советтик мезгилдеги кыргыз үй-бүлөлөрүндөгү никелешүү жана ажырашуу динамикасын көрсөтүүчү маалыматтарды келтирүү менен ажырашуунун себеп жана натыйжалары каралат.

Урунтуу сөздөр: үй-бүлө, нике, ажырашуу, ажырашуунун себептери жана натыйжалары, баладар, ажырашуулардын динамикасы.

Аннотация: В статье представлена характеристика развода как социального феномена, рассматриваются причины а также последствия развода, также приводятся данные отображающие динамику браков и разводов в кыргызстанских семьях как в советский период так и в постсоветское время.

Ключевые слова: семья, брак, развод, причины и последствия развода, брак, дети, динамика разводов.

Abstract: The article presents the characteristics of a divorce as a social phenomenon, discusses the reasons and consequences of divorce, also presents data showing the dynamics of marriages and divorces in kyrgyz families as in the Soviet and post-Soviet time.

Key words: family, marriage, divorce, causes and consequences of divorce, marriage, children, divorce dynamics.

Современная семья претерпевает значительные изменения: изменяется ее ценностное восприятие, мотивы образования, взаимоотношения, ролевое взаимодействия ее членов. Кризис семьи и семейно-брачных отношений проявляются в росте числа неблагополучных семей, в увеличении численности внебрачных детей, в обострении семейных конфликтов, в увеличении числа разводов.

В социологическом словаре приводится следующее определение развода: «развод – юридическое расторжение законного брака при жизни обоих партнеров, предоставляющее им свободу вступления в новый брак»[1].

Известный отечественный социолог Н.М. Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи в переломный момент жизни общества приобретает необычайно серьезное значение. Развод практически столь же стар, как и брак. Менялись формы развода, отношение общества к разводу, в истории развод воспринимали, то как нечто естественное, то как серьезную социальную проблему.

В досоветский период кыргызская семья была патриархальной, в нем отсутствовало равенство между мужчиной и женщиной, женщина находилась в социально неравноправном положении. Особенно тяжелым было положение женщины, когда она попадала в семью в качестве второй, третьей или четвертой жены, так как кроме иерархии полов, существовала иерархия жен, последствия которой отягощались их соперничеством и ревностью. Развод у кыргызов в этот период был исключительно привилегией мужчин.

В недавнем прошлом в отличие от брачности динамика разводов в значительной степени определялась изменениями в законодательстве. Либеральное отношение к разводам в СССР до второй мировой войны привело к тому, что они быстро превратились в обыденное явление. Усложнение процедуры развода известным постановлением Президиума Верховного Совета СССР 1944 года заметно уменьшило их количество и в 50-х годах прошлого века на 100 заключенных браков приходилось всего 3 развода. После упрощения бракоразводной процедуры в 1965 году, количество разводов в республике

стало устойчиво увеличиваться и в 80-х годах на 100 заключенных браков приходилось 34 развода. В 1990 году в Кыргызстане на фоне других регионов СССР ситуация с разводами выглядела сравнительно неплохо - 18 разводов на 100 заключенных браков.

На процесс экономических и социальных реформ семья в постсоветском Кыргызстане отреагировала увеличением количества разводов и уменьшением числа зарегистрированных браков. При этом пик разводов (25) пришелся на 1996-1997 годы, затем наметилась тенденция к снижению их числа. В 2001 году приходился 21 развод на 100 браков.

По данным Нацстаткома, в целом по Кыргызской Республике в 2012 году количество заключенных браков составило - 22286, тогда как в 2013 году - 20376 браков; можем сравнить число разводов в 2012 году их составило - 3607, а в 2013 году - 3820. Из приведенных выше данных видно, что численность браков уменьшается, а численность разводов увеличивается. Следует отметить, что это только официальные данные. В документе также отмечается, что около трети разводов приходится на молодые пары, состоявшие в браке менее 5 лет, и их доля в общем числе расторгаемых браков ежегодно растет.

Развод - разрыв брака - согласно исследованиям занимает одно из самых высоких мест по шкале стрессов. Можно утверждать, что развод стоит на втором месте по персональному индексу стресса, уступая только смерти любимого человека. Это экстраординарный весьма болезненный опыт, который, так или иначе, сокращает нашу жизнь. Драматический момент в жизни семьи, когда рушатся сложившиеся отношения пары, когда два человека в результате семейных конфликтов или осознания эмоциональной отчужденности, решают расстаться, чтобы жить порознь или возобновить поиски личного счастья. Ситуация развода сопряжена с тяжелыми эмоциональными переживаниями, с необходимостью раздела имущества, а если у пары есть дети, то именно они являются наиболее «страдающей» стороной в разводе.

Некоторые ученые полагают, что развод не привлекал бы к себе столь пристального внимания, если бы не затрагивал благополучия детей. Ребенок чувствует, что с распадом семьи ослабевает контроль за его нравственными устоями, по мере того как рушатся его внешние опоры, и гнев, направленный на родителей, решительно проникает в сознание.

Мало кто из детей хочет, чтобы их родители развелись. По данным начала 90-х годов, полученным российскими психологами в результате опроса детей младшего возраста, одно из трех самых заветных желаний - чтобы у всех были папы и мамы. У многих детей чувство обиды, вызванное разводом, проявляется особенно остро, если кто-то из родителей вступает в повторный брак.

Повторный брак часто приводит к появлению семей с неродным отцом или матерью. Поскольку более половины вступающих в новые браки индивидов являются родителями, новые партнеры таких пап и мам становятся отчимами или мачехами их детям. Чем сложнее социальная система повторного брака, тем более двусмысленными представляются роли членов и тем выше вероятность возникновения проблем. Дополнительные сложности возникают потому, что неродных родителей и их пасынков не связывает общая история. Случаи взаимного непонимания в приемных семьях принимают множество форм. Дисциплина становится проблемой, потому что дети нередко смотрят на неродного родителя как на чужака, вторгшегося в их семью.

Гельмут Фидгор, характеризует развод как судьбу, которая порой дает о себе знать уже в раннем возрасте ребенка, а порой даже до рождения в силу того, что между родителями образуется «трещина», которая рано или поздно приводит к тому, что отец и мать не смогут больше жить вместе. За «внутренним разводом» в данных общественных отношениях чаще всего следует пространственный (и юридический) развод, который в известной степени в «третьем акте» ведет к новой форме существования - разведенной семье. «Судьба» предполагает также, что жизненная дорога детей после развода с этого

момента становится еще трудней, и преодолеть эти трудности без ущерба для общего и психического развития ребенка крайне сложно. [9]

О проблемах института семьи свидетельствует и тот факт, что в Кыргызстане растет число социальных сирот – тех, кого в народе зовут «сиротами при живых родителях». Известны также данные международных организаций Savethechildren и EveryChild: в Кыргызстане из всех сирот более 70 %- социальные.

И эта статистика действительно угрожающая. В государственной программе «Новое поколение -2010» сказано: никакое общество не может развиваться без ориентира на будущее. Главным ресурсом, определяющим развитие общества, согласно этой программе, является человек. Нынешние дети через десять лет будут представлять основную трудовую силу общества, через 20 лет созидать экономику, а через 30 – определять государственную политику.

Ученые, занимающиеся исследованием брака и семьи, выделяют факторы, существование которых изначально оказывает негативное влияние на построение отношений между супругами и, в конечном счете, может спровоцировать развод. К ним относят: возраст заключения брака: при вступлении в брак до достижения 21-го года к тридцати годам 69% либо развелись, либо считали свой брак неудачным;- экономический фактор, материальные трудности усугубляют недовольство супругами друг другом; - жилищные условия: совместное проживание молодой пары с родителями одного из них обостряет их совместную адаптацию в новом статусе; - социальная принадлежность супругов. В ряде исследований был получен один результат – принадлежность супругов к разным социальным кругам затрудняет впоследствии сохранение семьи и установление в ней удовлетворительных отношений. Это объясняется различием ценностей, критериев, норм поведения, образовательным уровнем. В период ухаживания данные различия не замечаются, но они обостряются в первый год совместной жизни.

«Почему же развод становится все более распространенным в нашем обществе? Можно привести несколько факторов. За исключением очень малой доли крайне богатых людей, брак сегодня перестал быть связью, имеющей целью передать собственность и свой статус другому поколению. По мере обретения женщинами экономической самостоятельности брак — все реже следствие необходимости экономического партнерства, как это было когда-то. Общий рост благосостояния приводит к тому, что в случае неудовлетворенности браком устроить свою собственную жизнь теперь значительно легче. Кроме того, разводы теперь уже не несут на себе позорного клейма, и в какой-то степени это их стимулирует. Еще один важный фактор — растущая тенденция оценивать брак в терминах уровня личностного удовлетворения, приносимого им. По всей вероятности, рост числа разводов связан не с глубоким разочарованием в браке как таковом, а с усиливающимся стремлением превратить его в полнокровный союз, приносящий удовлетворение» [4, С.376].

Рост уровня развода не обязательно отражает какой-либо рост дезорганизации семьи, поскольку представляется, что в прошлом многие браки распались на практике, а разводы при этом не регистрировались. Применение структурно-функционального анализа к исследованию развода как социального феномена позволяет получить сведения о субъективных предпосылках (мотивах, целях) развода, его объективных последствиях (функциях, дисфункциях), функциональных требованиях (потребностях, предпосылках), механизмах, посредством которых выполняются его функции. На микроуровне можно выделить несколько характерных определений понятия развода: развод как утрата социальной связи; развод как событие; как механизм выхода из затяжного брачно-семейного кризиса; как переворот во всей системе ролей и позиции человека; как смена брачного статуса; как вид брачного партнерства; как реорганизация семьи, а не ее гибель и т.д. Надо отметить, что в социологической литературе изучению факторов развода уделено значительно меньшее внимание, чем изучению факторов удовлетворенности браком и его стабильности. Это фактически

одни и те же факторы, но действующие в разные стороны. По мнению Антонова А.И. удовлетворенность браком прямо влияет на устойчивость супружества, и значит, неудовлетворенность ведет к разводу.

В российской социологии выделяют несколько типов разводов:

- 1) «развод - кара», господствовавший в Европе, и в России в XIX в., когда один из супругов совершал какое - либо прегрешение;
- 2) «развод — исцеление», когда суд не ищет виновных, а доказывает факт прекращения брака (этот тип развода преобладает в современном мире);
- 3) «развод — подтверждение» осуществляется автоматически при взаимномсогласииисупругов.

“А также в социологии семьи различают три внешних похожих явления: мотивы развода, причины развода, повод к разводу. Мотивы развода – это субъективные причины, названные самими разводящимися или экспертами. Мотивы отражают только те чувства, которые переживали супруги на период развода, а не реальные проблемы, которые привели к нему. Об этом хорошо знают отечественные социологи, которые основывают свои исследования, на материалах бракоразводных дел. Известно, что в суде супруги нередко называют не реальную причину распада брака, а мотив, облегчающий бракоразводную процедуру [8,С.334].

Американский социолог Дж.Масионис указывает несколько причин нестабильности браков: рост индивидуалистических настроений, угасание романтической любви, приобретение женщинами большей самостоятельности, превращение многих современных браков в источники стрессов, социальная приемлемость разводов, упрощение юридической процедуры развода. По мнению Дж.Масиониса, риск развода наиболее высок, когда супруги молоды, материально не обеспечены и не достигли эмоциональной зрелости. Вероятность развода возрастает и в том случае, когда партнеров заставила заключить брак незапланированная беременность или когда один из них или оба становятсяалкоголиками или наркоманами. Чаше разводятся и дети разведенных родителей. По мнению исследователей, в данном случае срабатывает эффект моделирования роли: люди наблюдавшие за разводом своих родителей, в большей мере склонны рассматривать такую возможность и для себя, чем те у кого не было подобного опыта.

Как уже выше отмечалось по статистике, **в Кыргызстане каждая третья семья распадается. После нескольких лет совместной жизни супруги понимают, что их брак был ошибкой, 75% семей распадается именно из-за измены.** Для современной семьи любовь - важнейший мотив для вступления в брак, нередко единственное основание для создания и существования семьи. Измена же отражает разные противоречия, конфликты дисгармонию между супругами. Супружескую неверность можно встретить в семьях с благополучными и устойчивыми отношениями, чаще - в конфликтных проблемных семьях, а также в семьях с критическими, практически разрушенными отношениями супругов. Во многих странах достаточным основанием и одним из самых частых мотивов при разводе служит именно супружеская неверность.

Всероссийский центр изучения общественного мнения опубликовал на официальном сайте данные о причинах семейных разводов, собранные в ходе опросов россиян. Большинство опрошенных (64%) полагают, что мужа и жены одинаково ответственны за распад семьи. Основной причиной разводов чаще всего называлась супружеская измена. Другая основная причина – тяжелое материальное положение семьи. В числе других причин названы ссоры и неумение идти на компромисс, а так же вредные привычки как наркомания и алкоголизм.

«Большинство разведенных вступают в брак повторно. Примерно пятеро из каждых шести разведенных мужчин и три из каждых четырех разведенных женщин. У

разведенных мужчин больше вероятность повторного вступления в брак, чем у женщин, так как разведенные мужчины имеют больше возможности выбрать для повторного брака женщину, которая еще не была замужем, и поскольку мужчины обычно женятся на женщинах моложе себя, у разведенных мужчин более широкий выбор партнерш для повторного брака. Разведенные, снова вступившие в брак, имеют более высокую тенденцию к повторному разводу, чем те, кто состоял в первом браке. Представляется возможным, что индивиды несут с собой в новый брак многие из тех своих личных проблем и нестабильных ситуаций, которые привели к краху их первого брака. А, уже имея за плечами один развод, они без колебаний разводятся во второй раз, если проблемы возникают вновь». [3,С.315].

По мнению большинства социологов, основные условия, определяющие развод — это урбанизация образа жизни, миграция населения, индустриализация страны, эмансипация женщины. Эти факторы снижают уровень социального контроля, делают жизнь людей в значительной степени анонимной, у них атрофируются чувства ответственности, устойчивой привязанности, взаимной заботы друг о друге. Но это лишь фон: каждый развод имеет собственные основные и сопутствующие причины и мотивы.

На сегодняшний день предполагается, что около одного миллиона наших сограждан – 20% или каждый пятый – по своей воле или воле обстоятельств сменили свое место жительства либо как внешние мигранты, либо как внутренние.

Кроме того, массовый характер трудовой миграции очень сильно подорвал стабильность кыргызской семьи. Длительное раздельное проживание супругов стало нормой для многих семей, назвать их разведенными нельзя, но и обычной семьей назвать трудно, что позволило констатировать появление нового типа семьи, вызванного трудовой миграцией, в разных источниках их называют по-разному — «дислокальная семья», «дистантная семья».

В СМИ запестрели новые статьи что кыргызстанцы, оказавшиеся на чужбине в поисках хлеба насущного, стали решать свои семейные проблемы с помощью мобильной связи. Желаящий развестись с женой просто трижды отправляет ей в таком сообщении слово «талак» - «развод». В итоге женщины остаются одни с детьми на руках. Им очень трудно отсудить у бывших мужей алименты на содержание детишек, поскольку они не регистрировали свои отношения в загсах, довольствуясь лишь мусульманским обрядом нике.

-Это результат легкомысленного отношения молодых людей к браку и семье, - полагает парламентарий. –В последнее время в стране институт семьи утрачивает свою ценность. Вопрос его популяризации должен быть поставлен на государственный уровень. Какой она будет, зависит от сегодняшних действий. Власти, понимая это, предполагают много мер.

По шариату можно предоставлять развод и в письменном виде. Но есть правила такого написания. Если муж написал в прошедшем времени: «Я, сын того-то, дал развод дочери того-то», то это будет считаться разводом, а по интернету или по телефону, нет разницы. Самое главное, что должно быть написано с соблюдением правил. Ведь и интернет считается бумагой.

Между тем, согласно исламским традициям, слово «талак» должно быть произнесено мужем в присутствии супруги. Мусульманские священнослужители утверждают, что развод посредством текстового сообщения неприемлем и противоречит исламскому праву. Тем не менее, сотни молодых женщин, живущих в нашей республике, узнают о том, что их брак разрушен, именно с помощью эсмэсок.

Подобные перспективы должны заставить законодателей принимать контрмеры, учитывая в первую очередь интересы детей. Например в Швеции для получения развода супруги должны доказать свое как минимум шестимесячное раздельное проживание. Видится необходимым активное участие государства, как партнера семьи, в процессе ее

адаптации к новым социально-экономическим условиям и взаимодействие государства, исследовательских центров в деле профилактики разводов и укрепления института семьи для гармоничного развития общества в целом.

«Государственные / партийные структуры вплоть до конца 80х годов включались в решение ключевых проблем брачной пары, от определения формата проведения свадьбы до вопросов рождения детей, характера семейного воспитания, организации быта и характера отношений между супругами. Например, в случае возникновения беременности в результате добрачных сексуальных отношений, женщина могла угрожать «обращением в партком / в милицию / к начальнику» и заставить мужчину заключить с ней брак. Поскольку «государством» разводы рассматривались как порочащие биографию человека факты, партнеры могли десятилетиями жить в практически распавшихся браках, в ситуации супружеских измен.

В риторике государства (и советского, и современного) брак зиждется на взаимных эмоциональных привязанностях и рассматривается в контексте взаимных обязанностей. Государство влияет на образцы брачного поведения через дискурсы и другие политики. Например, через установившуюся культурную диктатуру телевидения и рекламы или через судебные процессы» [7].

«В постсоветский период под флагом «национального возрождения» религия начала приобретать утраченные позиции в обществе, которое отказалось от атеизма как принципа государственной политики. Но прошло почти десятилетие, прежде чем религиозные институты стали артикулировать свою, альтернативную государственной политике, позицию по вопросам семьи и брака, и сумели возродить массовый тип легитимации брака – религиозное бракосочетание (христианское церковное венчание или мусульманское «нике»)[7].

Количество официально регистрируемых браков за последние 10 лет сократилось в 1,6 раза чем количества незарегистрированных браков. Национальное общество красного полумесяца Кыргызстана совместно с женскими общественными организациями проводило информационную кампанию «Изменив себя, изменишь общество: женщины юга – за официальную регистрацию брака!». Основной задачей кампании являлось снижение случаев незарегистрированных браков и раннего замужества в трёх южных областях Кыргызстана, где сильны традиционные и религиозные взгляды на семейную жизнь. В рамках мероприятия организаторы провели в Ошской области исследование проблем, связанных с незарегистрированными и ранними браками. Эксперты пришли к мнению, что отсутствие официальной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) увеличивает вероятность насилия в семье, так и её детей, а также способствует увеличению числа ранних браков, создают почву для многожёнства и безотцовщины. При разводе в таких браках женщина и дети не могут на что-либо претендовать, дети в таких семьях до школьного возраста не имеют даже свидетельства о рождении.

Официальный развод или не официальный, справедливо было бы, если в том или ином случае обе стороны несли равную ответственность за все происходящее.

Общеизвестный факт, что у любой медали есть две стороны, существуют мнения, что развод не так уж и плох для некоторых пар, так хорошо это — развод или плохо? Разводы вообще неизбежность, это не хорошо и не плохо. В данном вопросе социологи разделились на два лагеря, одни считают, что институт семьи претерпевает кризис, который проявляется, в том числе и в увеличении разводов, другие, что это новое модернистское развитие данного института, которое в итоге придет к своей традиционной форме.

По мнению Е.М.Черняк социология рассматривает массовые разводы не как кризис института семьи, а как его обновление. Развод стал неким альтернативным «контринститутом» брака, одной из важнейших подсистем современных брачных отношений. Среди объективных факторов дестабилизации семьи Черняк Е.М отмечает,

прежде всего, «атомизацию» - сокращение среднего размера семьи и, как следствие, - ослабление внутрисемейных связей. Эти структурные изменения переплетаются с резкими функциональными сдвигами: эффект двойной занятости женщин, потеря мужского престижа в семье, снижение семейно воспитательной функции. Изменение традиционных ролей и функций привели к снижению уровня удовлетворенности браком. Таким образом, развод является процессом, отражающим дисфункциональные изменения традиционной семьи. Социологическое изучение феномена развода диктуется временем. Для нашего общества развод как социальный феномен становится уже приемлемым.

Нельзя запретить разводы, как нельзя запретить увольнения с предприятия. То и другое равносильно закреплению личности. Следует более осмысленно подходить к выбору партнера и, когда выбор сделан, приложить максимальные усилия к воспитанию друг друга в браке. Брак крепок лишь тогда, когда каждый день люди работают над его укреплением. Здесь, как и в некоторых других важных сферах жизнедеятельности, огромную роль играет «труд души».

Литература:

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. социологический словарь. М., «Экономика», 2004.– 620 с.
2. Антонов А.И. Социология семьи. М., ИНФРА-М, 2005. - 640 с.
3. Волков Ю.Г., В. И. Добреньков, В.Н. Нечупуренко, А.В. Попов - М.:Гардарики, Социология 2000. – 512 с.
4. Гидденс Э. Социология Пер. с англ., изд. 2-е, М., 2005. -515 с.
5. Джон Масионис Социология.9-е изд. СПб, Питер, 2004. – 752 с.
6. Демографический ежегодник Кыргызской республики: 2008-2012. Бишкек, НацстаткомКырг. Респ., 2013, - 319 с.
7. Ибраева Г.К.//Изучение межпоколенной динамики матримониальных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов (на материалах города Фрунзе /Бишкек 1980 и 2005 гг.);
8. Кравченко А.И. Социология: учебник для бакалавров.- Москва: Проспект, 2013.-536 с.
9. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). М.: Наука, 1995. -376 с.
10. Черняк Е. М. Социология семьи: Учебное пособие. 3-е изд., М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2004. -238 с.
11. <http://www.knews.kg/society/42964/>
12. <http://msn.kg/ru/news/>